

Фу Нянь бесцельно бродил по улице, когда внезапно услышал шум невдалеке. Он поднял глаза, следуя за толпой к месту, где на доске объявлений было вывешено новое объявление. Прежде чем приблизиться, он услышал, как толпа начала обсуждать содержание.

- Это снова тот младший брат императора, сколько наложниц он уже взял...

- Уже больше дюжины, кто это на этот раз, Хуан Эр или Цуй Эр, из какого борделя...

- Это не из борделя. На этот раз это девушка из ткацкой мастерской на Саут-стрит. Я видел ее, когда она была ребенком; она была довольно очаровательной, а ее родители были честными людьми...

- Должно быть, Си Ван насильно увез ее. Какая семья охотно позволила бы своей дочери прислуживать ему...

- Независимо от этого, по крайней мере, каждый раз, когда он берет новую невесту, он устраивает пир, приглашая всех соседей. Еда и вино подаются в соответствии со стандартами праздника...

Фу Нянь не обращал особого внимания на сплетни о браках. Он только что услышал, что есть бесплатная еда, и все его тело затряслось. Он не смог удержаться и быстро вернулся к доске объявлений, присоединившись к толпе, чтобы прочитать. «Бесплатная еда...» Глаза Фу Няня расширились. Первоначально он планировал испытать свою удачу сегодня вечером и посмотреть, сможет ли он проникнуть во дворец. Раньше он не тратил время на поиски еды, пока не выполнял свои важные задания. Однако теперь, когда других вариантов не было видно и опускалась ночь, Фу Нянь решил, что попытаться счастья во дворце может и завтра. Когда небо потемнело, за десять кварталов он услышал вдалеке звуки барабанов, гонгов и хлопучек. Добравшись до особняка Си Вана, Фу Нянь остановился как вкопанный. В прошлой жизни он несколько раз сталкивался с Си Ваном и не был уверен, помнит ли этот человек его. Тем не менее, чтобы избежать ненужных ситуаций, Фу Нянь решил скрыть свои черты и, возможно, немного подкрасить лицо, чтобы избежать помех во время ужина. Сезон был дождливый, и на обочинах было много луж воды. Фу Нянь наугад выбрал кажущуюся прозрачной лужу, воспользовавшись ближайшим тусклым светом, чтобы понаблюдать за своим отражением. Его оставшиеся конечности были такими же, как и в прошлой жизни, поэтому Фу Нянь подумал, что его внешность не сильно изменилась. Однако, увидев свое отражение в воде, Фу Нянь застыл. Это лицо... дело не в красоте или уродстве, но на нем много следов от швов. Это было так, как если бы вся его кожа была содрана, а затем пришита заново, и на левой стороне даже были следы укусов какого-то дикого зверя. Из-за многократного сшивания кожи на его лице некогда мягкая плоть на щеках исчезла, и не будет преувеличением сказать, что это выглядело почти как кожа, натянутая на кости, делая его черты гораздо более резкими, чем раньше.

За исключением его глаз, которые были все такими же темными и глубокими, как и раньше, и относительно неизменной формы носа, все остальное выглядело совершенно иначе, чем в его прошлой жизни. Фу Нянь некоторое время смотрел на свое отражение в воде. Неудивительно, что он чувствовал, что Пэй Чжоу украдкой поглядывал на его лицо во время их путешествия. Раньше на его лице было только несколько старых шрамов, которые не были сразу заметны с

первого взгляда. Тем не менее, сейчас его нельзя было назвать непривлекательным, но на первый взгляд он действительно казался... довольно пугающим. Что ж, по крайней мере, это означало, что ему не нужно было прилагать никаких усилий для дальнейшей маскировки, подумал Фу Нянь про себя. Через некоторое время Фу Нянь перестал беспокоиться о своей внешности и сосредоточился на более насущном вопросе: еде. Войти в особняк Си Вана вместе с толпой было не особенно сложно. В отличие от других гостей, которые с нетерпением присоединились к суматохе, чтобы увидеть невесту, Фу Нянь тихо стоял во внутреннем дворе у стола, который еще не был накрыт. Простояв там бог знает сколько времени, Фу Нянь подслушал разговоры в толпе. Очевидно, невеста вошла в особняк в слезах, заставив тех, кто пришел посмотреть на неё, почувствовать себя неловко за Си Вана. Фу Нянь вспомнил, что Си Ван был единственным братом нынешнего императора, который не был убит Чу Чжаои. Для этого не было особой причины; он просто был известен своим пристрастием к еде, напиткам и удовольствиям. В то время Фу Нянь был осторожен, задаваясь вопросом, может ли Си Ван представлять скрытую опасность. Теперь казалось, что... тогда он, вероятно, переоценил его. Когда принесли еду и вино, Фу Нянь смешался с толпой, но вместо того, чтобы присоединиться к безумию и схватить еду, он тихо встал у столика в углу, где меньше людей соперничало за остатки. Он схватил кусок лепешки из грубого зерна. Съев лепешку и утолив голод, Фу Нянь подумал о том, чтобы позже собрать немного ненужного жира, чтобы смазать суставы своего протеза, предотвратив повторение трагедии прошлого раза. Наблюдая за тем, как подают еду и вино в течение нескольких раундов, Фу Нянь незаметно проследовал за слугами, убиравшими со стола, и направился во внутренний двор, где утилизировали остатки. Холодной ночью жир в мусорном баке начал затвердевать. Фу Нянь нахмурился; хотя он раньше выполнял и более грязные задания, ему все еще требовалась некоторая психологическая подготовка, прежде чем взяться за это. Прежде чем он смог добраться до мусорного бака, он услышал голоса с заднего двора.

- Я знаю, что ты питаешь глубокую привязанность к мисс Цяо, но я настаиваю на том, чтобы взять ее в жены. Что ты можешь с этим поделать? Более того, даже если бы я не взял ее, завтра ты все равно присоединился бы к лагерю в качестве императорской гвардии. Тогда ты бы оставил эту дурочку здесь одну, охранять пустой дом. Разве ты просто не оттягиваешь неизбежное? По крайней мере, сейчас я готов предоставить ей надлежащий статус. Ты должен быть доволен... - проговорил голос Си Вана.

Этот голос ни с чем нельзя было спутать. На протяжении многих лет Фу Нянь считал себя человеком, который держался в стороне от дел рыцарей и героев, но Си Ван действительно был первым человеком, которого он когда-либо видел, и, просто услышав его голос, ему захотелось хорошенько его выпороть. На мгновение мысли Фу Няня были полностью сосредоточены на разговоре, ему не терпелось услышать причину, стоящую за этой ситуацией.

О, и, кстати, хотя твои боевые навыки замечательны, и ты действительно редкий талант, так уж вышло, что ты был избран императором, и тебе придется покинуть место у меня. Следовательно, зарплата за два месяца, которую я тебе должен, не будет выплачена.

Фу Нянь сжал кулак, слушая. Он никогда не испытывал такого чувства, когда кто-то крал того, кого он любит, но так нагло удерживать оплату... Фу Нянь вспомнил, что его предыдущий работодатель, который осмелился задержать его зарплату, давно скончался.

- В любом случае, я прошу тебя тихо постоять снаружи сегодня вечером. Когда она вошла,

плача, она позвала тебя по имени. Давненько я не наблюдал такую интересную пару влюбленных пташек...

Фу Нянь прислушался, а затем тихо запрыгнул на стену внутреннего двора, устроившись на крыше, наблюдая за разыгрывающейся перед ним фарсовой сценой. Наблюдая, как мужчина сжимает кулаки, на его лице отражается смесь гнева и безмолвия, Фу Нянь внезапно кое-что придумал. Если пробраться во дворец в качестве мелкого воришки не получится, как насчет того, чтобы войти под чужой личиной с дерзкой уверенностью? С этой мыслью Фу Нянь почувствовал прилив храбрости. Он выскочил на задний двор, тихо обойдя мужчину сзади. Он раздумывал, стоит ли ему прибегнуть ли к запугиванию или убеждению, когда внезапно услышал плач, доносящийся из комнаты, выходящей во внутренний двор. Увидев это, Фу Нянь протянул левую руку и положил ее на плечо человека, стоявшего перед ним.

- Кто ты?

<http://bllate.org/book/13089/1156914>